

Отношения между Ся Сицином и Чжоу Цзихэном поддерживались в очень странных критических пределах.

Сначала они думали, что запали на хорошего Омегу. Кто знал, что как только чёрная ткань была открыта, каждый стал Альфой.

Это общество нормальное и обыденное, и странное и непривычное.

Быстрое расширение популяции привело к тому, что преимущества и недостатки генов всё чаще имеют тенденцию к нормальному распределению, а высококачественные Альфа и Омега стали меньшинством.

Под огромным давлением брака и выбора партнера для деторождения Альфа, который изначально стоял на вершине цепочки дискриминации, также стал выбором многих Омег, которые хотят улучшить свои гены.

Чжоу Цзихэн с детства жил в окружении, где было больше «О» и меньше «А». Начиная с начальной школы, он подвергался преследованиям со стороны многих Омег и даже своих родителей.

Ошеломлённый, Чжоу Цзихэн не хотел оказывать давление на других на том основании, что он Альфа, поэтому ему пришлось перевестись в другую школу, и даже для этого он скрыл свою альфа-личность. Первоначально он хотел притвориться Бетой, но потом он подумал об этом. Лучше Омега. Всё кончено. В любом случае, ни один Альфа не осмелился прикоснуться к нему случайно.

Один притворялся О только в том случае, если хотел побеспокоить других, а другой притворялся О только потому, что боялся быть побеспокоенным. Все они посмотрели друг на друга при первой встрече. В мире бывает такое совпадение.

Но как эти два Альфы собираются быть вместе? Забудь об этом.

Тем не менее, ни один из этих двоих не думал об этом.

Другие знают только, что у Альфы есть желание завоевать своего Омегу, но для них, когда встречаются два Альфы-собственника, удовольствие от завоевания удваивается.

Каждый раз перед посторонними Ся Сицин и Чжоу Цзихэн, которые сидят за одним столом, всегда притворяются очень дружелюбными, и они делают первоклассную работу по сохранению лица, но они не доставляют друг другу особых хлопот в темноте.

На уроке физики Ся Сицин опустил голову и облокотился на рабочий стол, чтобы порисовать. Чжоу Цзихэн подумал, что он очень забавный. Каждый день он был похож на бескостного

человека. Сидя на столе, он либо лежал, либо наклонялся. В любом случае, он просто плохо сидел, и урок звучал не очень хорошо. Оценка за каждый экзамен была не низкой.

— Я найду кого-нибудь, кто ответит на этот вопрос. — Учитель физики поднялся на трибуну, его глаза скользнули по ученикам вниз, и все опустили головы, чтобы избежать взгляда учителя.

— Тогда... Ся Сицин.

Ся Сицин, который был погружён в своё собственное «творение» и не мог высвободиться, вообще не слышал, как учитель звал его. Через некоторое время его стул пнули. Ся Сицин необъяснимым образом повернул лицо, чтобы посмотреть на преступника, сидящего рядом с ним, и тихо спросил:

— Что ты делаешь??

— Ся Сицин? Почему бы тебе не встать, чтобы ответить на вопрос?

— Да? — Ся Сицин был захвачен врасплох. Он увидел улыбающееся выражение лица Чжоу Цзихэна, а затем повернул голову, чтобы увидеть серьёзного учителя физики на трибуне. Только тогда он медленно встал. Его хорошие психологические качества заставили его притвориться чесноком, когда он умирал. — Учитель, я не слышал, как вы меня сейчас звали.

Учитель физики заложил одну руку за спину, в другой руке держит рабочую тетрадь по физике, очки для чтения съехали на середину переносицы, и эти пронизательные маленькие глазки смотрели на Ся Сицина из щели в верхнем крае очков:

— Тогда скажи мне, что выбрать для этого вопроса.

Как мне узнать, что выбрать?

Вся личность Ся Сицина была невежественной, и он даже не знал, какой вопрос задал учитель.

Он взглянул на стол рядом с собой и сказал, что тоже только что дал себе чаевые.

Дело не в том, что если вы не будете сильно помогать ему в это время, вам придётся отправить Будду на запад.

Но Чжоу Цзихэн сидел прямо, повернувшись лицом к доске со спокойным и нетерпеливым видом ученика, даже не взглянув на него.

Этот человек сделал это нарочно, верно?

Подумал про себя Ся Сицин.

— Да...

Девушка на переднем сиденье была в хорошем настроении и, полуобернув голову, тихо напомнила ему:

— Последний вопрос с несколькими вариантами ответов на странице 56.

Ся Сицин был очень благодарен, и он был бы ещё более благодарен, если бы она сказала это с ответом.

Он опустил голову и перевернул несколько страниц, чтобы найти вопрос. На самом деле, физика Ся Сицина была неплохой, но такое короткое время позволить ему составить этот расчётный вопрос...

Я не могу позволить себе потерять этого человека.

Вместо того чтобы смотреть на весь класс, лучше опустить голову вместе с Чжоу Цзихэном.

После некоторой мысленной подготовки Ся Сицин вытянул ногу и пнул ножку стула Чжоу Цзихэна:

— Эй. - Дважды ударив Чжоу Цзихэна ногой, он повернул голову и искоса посмотрел на него.

— Да?

Ся Сицин подмигнул ему и указал на вопрос:

— Что ты выбираешь?

Чжоу Цзихэн следил за его внешностью, подперев подбородок рукой, не туго и не медленно, слово за словом.

— Умоляй меня.

Просить???

Глаза Ся Сицина немного расширились.

Ты что, издеваешься надо мной?

Умолять тебя?

Чжоу Цзихэн медленно поднял брови:

— Учитель не может ждать.

Это действительно немного беспокоит спину.

Учитель физики настаивал:

— Ся Сицин, у тебя есть ответ?

Чжоу Цзихэн всё ещё неторопливо вертел ручку.

Очевидно, прошло меньше минуты, но Ся Сицин чувствовал, что жизнь похожа на год, и время растянулось внезапно, и каждый кадр долго раскачивался.

Он больше не может ждать.

К чёрту это.

Чжоу Цзихэн пошёл на компромисс в последний момент и тихо сказал:

— Б.

Ся Сицин уверенно поднял голову:

— Я не знаю. Я просто отвлёкся.

Учитель физики горько покачал головой:

— Ты можешь не слушать урок, если у тебя хорошие оценки? Ваше отношение в последнее время было очень проблематичным. Вы не можете быть довольны своими текущими оценками. Если вы не будете прогрессировать против течения, вы отступите. – После долгих разговоров учитель вздохнул. — Сядь и зайди в мой кабинет между занятиями.

Ся Сицин кивнул и сел.

После того, как учитель отвернулся, он сравнил свой средний палец с Чжоу Цзихэном.

Эта балка считается осевшей.

Ко времени урока английского языка в пятницу утром ситуация снова изменилась на противоположную.

— Давайте попросим одноклассника прочитать этот текст. – Учитель английского языка медленно расхаживал по трибуне, его взгляд наконец упал на последний ряд.

— Одноклассник Чжоу Цзихэн, встань и прочти это всем.

Выслушав, Чжоу Цзихэн встал, правой рукой взял учебник английского языка, левой рукой положил на столешницу письменного стола и начал читать вслух.

Ся Сицин, сидевший в стороне, искоса посмотрел на него с интересом.

Он хорош собой, у него приятный голос, длинные ноги, хорошая фигура и умный мозг.

Все аспекты соответствуют его эстетике.

Жаль, что он Альфа, это действительно скучно.

Прочитав первый абзац, Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал легкий зуд сбоку от бедра, слегка опустил голову и увидел, как тонкий белый палец медленно опускается по боковому шву брюк школьной формы.

В тот момент, когда он опустил голову, Ся Сицин тоже посмотрел на него. Встретившись глазами друг с другом, он мерзко ухмыльнулся и откинулся назад со своим невинным лицом.

Чжоу Цзихэн спокойно продолжал читать текст, говоря неторопливо, и с посторонними не было ничего плохого, но он очень хорошо знал, что в его сердце уже был беспорядок.

Этот палец становился всё более и более наглым, добрался до промежности, а затем повернул обратно. Кончики пальцев потирали текстуру ткани, и место, которого они касались, казалось, горело огнём, слегка горячим.

Ся Сицин наслаждался этим процессом возбуждения, и он почувствовал себя более отдохнувшим, когда подумал, что в последний раз, когда он потерял кого-то перед классом, он почувствовал себя более отдохнувшим.

Как раз в тот момент, когда его пальцы собирались снова повернуть назад, одна рука схватила его за запястье, с силой убрала руку и отделила её от длинных прямых ног Чжоу Цзихэна.

Он действительно может притворяться.

Ся Сицин поднял глаза, а Чжоу Цзихэн всё ещё читал вслух спокойно и серьёзно.

Кость запястья Ся Сицина была очень выпуклой, но сила Чжоу Цзихэна была в самый раз, и можно даже сказать, что она была не слишком твёрдой.

С тех пор как Ся Сицин оказался с ним за одним столом, он обнаружил, что Цзихэн очень странный. Внешне он выглядит агрессивным и даже немного холодным. Но он всегда непреднамеренно демонстрировал огромный контраст с ним.

В день праздника, в полдень субботы, Ся Сицин, который толкал свой велосипед прочь от кампуса, случайно увидел, как он сидел на корточках за спортивным залом и тайком кормил бездомных кошек.

Невыносимо заставлять бездомного кота голодать, так неужели ты не можешь слишком сильно держать его за запястье?

Почувствовав, что Ся Сицин был немного честнее, Чжоу Цзихэн подумал о том, чтобы отпустить его руку, но в следующий момент Ся Сицин схватил его за руку, и его тонкие пальцы резко вонзились в неё. С самого начала одностороннее принуждение превратилось в двусмысленный жест сцепления десяти пальцев. Чжоу Цзихэн попытался вырваться, но сила Ся Сицина была намного больше, чем он себе представлял, и он всё равно не отпустил его.

Все в классе молча слушали, как Чжоу Цзихэн читает вслух.

По спине Чжоу Цзихэна слегка струился пот, а его рубашка была плотно приклеена к спине, как рука Ся Сицина, которую нельзя было сбросить в этот момент.

Он чувствовал, что у него начинаются галлюцинации, аромат роз становился всё сильнее и сильнее, и он был близок к тому, чтобы помутить свой мозг и глаза, так что он даже не мог ясно видеть буквы перед собой.

Июньский ветер был таким горячим, что, казалось, почти расплавил оконное стекло, пытаюсь устремиться вверх и укутать его.

Окутанные этим опасным и запретным моментом, два подростка, держащиеся за руки, тайно превратились в вечный янтарь.

Дочитал последнее предложение.

Чжоу Цзихэн почувствовал лёгкое облегчение.

— Очень хорошо, пожалуйста, садитесь.

Ся Сицин отпустил его руку в тот момент, когда учитель заговорил, закончив отвратительную игру, посмотрел на доску и притворился хорошо воспитанным учеником.

Чжоу Цзихэн сел, не в силах сказать почему, его сердцебиение было немного ненормальным.

Его левая рука была вытянута на коленях под столом, голова опущена, Чжоу Цзихэн молча смотрел на свою ладонь, пот, выступивший после того, как холодный воздух коснулся его руки, остудил её, а промежутки между пальцами были красными и розовыми. Это был след, оставшийся после того, как его крепко держали.

Это было странно, как будто он крепко пожал не эту руку.

Теперь это сердце, которое сильно бьётся после того, как его угнетали.

В этот момент Чжоу Цзихэну пришла в голову безумная идея.

Я хочу ощутить исходящий от него пряный запах табака.

Время летит так быстро, это всё равно что забыть о том кране, который был прикручен, и за потерянными больше нельзя уследить.

Отношения между двумя людьми всё ещё поддерживают поверхностный мир и соперничество с тёмным императором. Каждый ставит того, кто есть, в совершенно особое положение. Видно, что никто не ставит того, кто есть в их глазах.

После такого долгого времени это превратилось в своего рода особые отношения.

Очный баскетбольный матч стал последним мероприятием перед началом праздника.

Хотя Чжоу Цзихэн - переведённый студент, он стал мишенью баскетбольной команды с прозвищем высокой Омеги в истории. Капитан баскетбольной команды - Альфа с зубами тигра. Он всё время ухмыляется, как будто он родственник Ся Сицина. Вкус феромонов совершенно особенный. Это кедр.

Он не раз просил Чжоу Цзихэна присоединиться к баскетбольной команде, но Чжоу Цзихэн

был занят участием в физических соревнованиях, и он находил отговорки.

В течение двух дней баскетбольный менеджер команды, который наблюдал за Тэ Вэньцзином, также пришёл, чтобы лоббировать его. Этот парень был ещё интереснее. Он выглядел как Омега, но оказался Бета. Запах феромонов почти незаметен, как ледяная лаймовая вода.

Все снова убедили его, но Ся Сицин, один из главных игроков команды, пришёл не для того, чтобы умолять его о жизни или смерти.

Иногда он сталкивался с этим в кафетерии. Он видел, как эти трое сидели вместе за ужином. Чжоу Цзихэн прошёл мимо них с тарелкой. Ся Сицин странно сказал:

— Бай Чан такой высокий. Чэнь-Чэнь, ты так тоже думаешь?

Выражение лица Сюй Цичэня было немного смущённым:

— Сицин, не надо...

— Не обращай на него внимания. - Ся Чжисю даже не поднял веки. — Я втяну тебя, когда придёт время.

Чжоу Цзихэн взглянул на Ся Сицина и прошёл к месту позади них, чтобы сесть.

Во время еды он услышал, как тот говорил о баскетбольной команде с пистолетом и клюшкой, а также о задиристых ублюдках из старшей баскетбольной команды. Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал, что Ся Сицин казался реальным перед этими двумя людьми.

Это заставило его почувствовать себя неуютно в сердце.

Первоначально я думал, что только я знаю истинное лицо этого человека, но теперь я обнаружил, что я не единственный. Что ещё более нелепо, так это то, что эти два человека - его друзья, но он не может найти подходящую идентичность для определения. Определения нет, оно расплывчатое, и это сравнимо с пыткой.

За тем же столом?

Чжоу Цзихэн подумал: «подходящие ли это отношения?»

Но вскоре он снова наложил на это вето, не то чтобы это было неуместно.

Он не хотел этого.

В тот день, когда начался баскетбольный матч между второкурсниками и выпускниками, это была симуляция на территории кампуса перед соревнованиями Чжоу Цзихэна. Руководитель группы по преподаванию физики организовал всех хороших учеников для участия в пробном экзамене в мультимедийном классе.

Чжоу Цзихэн, который собирался сдавать экзамен, встретил Ся Сицина в красной майке в коридоре. Красная подкладка заставляла его кожу светиться на солнце. На нём также была красная спортивная повязка на голову. Он выглядел так, как будто у него была аура, которую он обычно не видел, даже его глаза. Яркие.

Жаль, что он не Омега.

В противном случае, возможно, у нас получится родить прекрасного ребёнка.

Чжоу Цзихэн был ошеломлён этой собственной мыслью и опустил глаза, чтобы уйти, но был остановлен Ся Сицином.

— Эй.

Чжоу Цзихэн остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Если ты проиграешь сегодня. - Ся Сицин показал ему жестокое выражение с таким красивым лицом, что Чжоу Цзихэну стало жаль. — Я с тобой ещё не закончил.

Может быть, сейчас он чувствует себя маленьким тигром?

Чжоу Цзихэна это почти позабавило.

Я не знаю почему, он просто чувствовал, что притворство Ся Сицина сильным было таким милым.

— Ты не проиграешь.

Голос Чжоу Цзихэна редко утрачивал обычную агрессивность «око за око», становился мрачным, и в нём появлялись нотки мягкости.

Сердце и чувства Ся Сицина на мгновение остановились, и его мысли были унесены прочь его словами, и его потащило к сцене, где он кормил кошку за спортзалом в тот день.

Наконец-то он вспомнил, почему никогда не забудет эту сцену.

Потому что в тех сумерках, когда он увидел Чжоу Цзихэна, сидящего на корточках в траве, с заброшенной колокольни школы донёлся глубокий звон колоколов, который прорвался сквозь сумерки и заставил его испытать удар током.

Точно так же, как сейчас, в тот момент, когда он услышал речь Чжоу Цзихэна.

Эта игра непростая. Вся старшая команда полна сильных Альф. У этих людей хорошие навыки, а качество мяча такое же плохое, как и характер, особенно у Омеги. Смотрите на Омегу свысока.

В баскетбольной команде второкурсников много Омег, и двое из них играли в первом тайме, хотя один из них был фальшивым.

Ся Сицин - младший нападающий в команде. Как младший нападающий, всё, что ему нужно сделать, это забить.

Баскетбольная команда осмеливается отдать маленького форварда Омеге. С одной стороны, капитан знает подноготную его маскировки. С другой стороны, Ся Сицин действительно самый подходящий кандидат.

Возможно, он и не маленький форвард с самым высоким коэффициентом попадания, но он определенно маленький форвард, который играет достаточно изысканно, чтобы расстроить боевое сердце противника.

В начале игры мяч перехватили капитан и центровой пары второкурсников. Дебютанту не потребовалось много времени, чтобы снова и снова открывать счёт. Популярность комбинации Шуанся была просто взрывной, и даже старшие сестры сбежались, чтобы поболеть за них.

— Ся Сицин!!!! Заправляйся!! Ся Чжисю!!!! Заправляйся!!

— Ся Сицин!! Я могу!!

— Что поделаешь, он тоже Омега!

— Мне всё равно!!! Я просто могу!!

— Они немного похожи друг на друга? М~

— Чжэнгун капитана там, он Бета~

Видя, что команда второкурсников забивает снова и снова, старшекурсники больше не могли

усидеть на месте. Они начали принимать позы для игры в стритбол. Они ничего не говорили напрямую. Они всё ещё играли Инь. Финт заставил Ся Чжисю, который защищался, вскочить и подождать, пока удар соперника не закончится из-за разницы во времени. Ся Чжисю был засчитан фол за то, что он попал прямо в него по инерции.

Нападающий в выпускном классе – отвратительный Альфа. Даже запах феромонов – самый раздражающий запах вереска для Ся Сицина. Когда он увидел, как Ся Сицин ведёт мяч, он бросился вверх. Он думал, что тот собирается схватить мяч. Кто знал, что у соперника было фальшивое падение, из-за которого Ся Сицин тоже был убит.

Судья дал свисток.

Счет постепенно улучшался из-за грязных приёмов соперника, Ся Сицин тяжело дышал, получил несколько ударов подряд, и его рука слегка болела.

— Каким мячом играет Омега.

Запасной на скамейке запасных старшей команды непристойно присвистнул, как судья:

— Иди домой и роди ребенка.

Услышав эти слова, Ся Сицин повернул голову, его глаза были полны презрения.

— Я могу поиграть, а ты? Мусор. – После этого он перехватил длинный пас соперника, ворвался в штрафную соперника с чрезвычайно высокой атакующей скоростью и нанёс удар одной рукой.

— Будь проклята эта взрывная сила!

— Ах, ах, ах, ах, брат Сицин, я могу!!!

— Мой бог такой красивый, Ся Сицин! Самый красивый Омега в истории!

Опустив ноги на землю, Ся Сицин тяжело дышал и дергал себя за волосы, улыбался и сравнивал средний палец с холодной скамейкой вон там.

Этот данк значительно поднял моральный дух второкурсников средней школы, а также ещё больше разозлил команду старших классов средней школы.

Приветствия снаружи были страстными, и Чжоу Цзихэн, который сидел в мультимедийном зале на третьем этаже, мог это слышать. Очевидно, было очень шумно и повлияло на его

выступление, но это заставляло его отвечать на вопросы всё быстрее и быстрее.

В конце концов, он всё ещё хотел сам увидеть, как выглядел Ся Сицин, когда играл.

— О, боже мой, наконец-то все закончилось. Я собираюсь посмотреть баскетбол. - Мимо проходили две девушки, и одна из них взволнованно сказала. — Второкурсники и старшекурсники дерутся друг с другом, а на втором курсе много красивых парней. Ты знаешь Ся Сицина, он супер красивый, жаль, что он Омега.

— Я только что слышала, что Ся Сицин был сильно избит снизу.

— Чего?? Как это могло быть?

Нынешнее настроение Чжоу Цзихэна на самом деле такое же, как у этой девушки.

Как это возможно?.

— Выпускной класс средней школы очень грязный. Он разыгрывал иньские трюки, и судья снова потерял сознание. Теперь кажется, что он начал намеренно бить людей. Если ты будешь так драться, ты не знаешь, будешь ли ты ранен.

— Нет, я собираюсь поболеть за брата Сицина...

Две девушки постепенно отдалились, и их голоса постепенно стали неслышны.

Чжоу Цзихэн уставился на свой документ, и в последнем большом вопросе остался последний вопрос.

Сердце яростно забило о грудную полость, словно спеша вырваться на свободу.

Чжоу Цзихэн глубоко вздохнул и опустил голову, пытаясь прояснить свои мысли.

Это просто игра, даже если он получит травму, это обычное явление, не говоря уже о том, какое это имеет отношение к нему, Чжоу Цзихэну.

— Все успокаиваются, и обязательно внимательно проверьте после того, как закончите писать. - Учитель ходил взад-вперёд по трибуне. — Не совершайте ошибок, которые вам не следует совершать.

Закончив последний вопрос с ручкой в руке, Чжоу Цзихэн перевернул бумагу и сверил её с первым вопросом.

Радостные крики за окном становились всё громче и громче, и он услышал имя Ся Сицина из уст бесчисленного множества людей, и лицо в его сознании становилось всё более и более образным.

[Если ты проиграешь сегодня...]

Это лицо так плохо говорило самому себе резкие вещи.

Если ты проиграешь.

Птица, стоявшая на перилах коридора за окном, внезапно захлопала крыльями, разом взлетела и полетела в центр толпы.

Ся Сицин, который стоял на поле с мячом, подвергся нападению двух человек взад и вперёд. Его шея покраснела из-за напряжённых упражнений, а глаза бегали взад и вперёд, пытаясь найти подходящее время, чтобы прорвать оборону.

Он вытянул руку и притворился, что отдает пас в центр. Два игрока обороны соперника собирались перехватить его, но обнаружили, что его руки взмахнули, и он уже довел мяч до рикошета.

Глаза нападающего соперника покраснели, когда он увидел, как Ся Сицин вот так врывается в игру.

Ся Сицин поднял ногу и собирался нанести удар. Он вытянул руки, но его спина пострадала от сильного столкновения. С огромной силой у него почти закружилась голова, и он бросился прямо к баскетбольной стойке. Весь человек был сбит с ног, его колени и передняя часть икр были поцарапаны.

Судья дал свисток, и его товарищи по команде вышли вперёд, чтобы помочь ему. Ся Сицин стиснул зубы и с трудом поднялся, упираясь ладонями в землю, но в глазах у него всё ещё было темно, и он долгое время не мог ничего изменить. Самым ужасным было то, что он обнаружил, что вывихнул лодыжку.

— Контроль.

— Давайте изменим людей. - Ся Чжисю был очень решительным.

— Поменяться на кого-нибудь? Для кого? - Ся Сицин сильно нахмурился, и внезапно его эмоции не смогли сдержаться. — Любой, кто изменит это, блядь, проиграет!

Внезапно из толпы донёсся спокойный голос.

— Кто это сказал.

Следуя по следам, в поле зрения появилась высокая фигура, которая постепенно восстановила свою четкость.

Чжоу Цзихэн...

Чжоу Цзихэн, вышедший из толпы, натянул свою школьную форменную куртку, снял её и бросил в запасную зону красной команды.

Сюй Цичэнь, сидевший рядом с запасным игроком, быстро отреагировал и бросил в него красную форму команды.

Он протянул левую руку, чтобы поймать майку, правой рукой ухватился за край жилета, поднял руку и потянул за неё, а затем снял жилет одной рукой.

Глядя на мышцы, задействованные в его движениях, Ся Сицин дважды подпрыгнул.

Чжоу Цзихэн быстро надел свою майку и поднял руку, подавая сигнал судье о замене.

Травмированному Ся Сицину помог выйти из игры Сюй Цичэнь, и в тот момент, когда он проходил мимо Чжоу Цзихэна, тот услышал его голос.

— Хотя я действительно надеюсь, что ты ещё не закончил со мной. – Чжоу Цзихэн приподнял уголок рта.

— Но я сказал, ты не проиграешь.

— Я не позволю тебе проиграть.

С сердцем действительно что-то не так.

Ся Сицин опустил голову, пот капал на длинную тень Чжоу Цзихэна на земле.

Он не мог это контролировать. В тот момент, когда гормоны и феромоны яростно столкнулись, Ся Сицин почувствовал единственный запах дыма.

Старшая команда не ожидала, что среди второкурсников будет скрываться такой высокий кандидат. Хотя в глубине души он выглядел немного волосатым, внешне он все равно выглядел именно так, не говоря уже об Омеге.

— Чёрт возьми, что, чёрт возьми, Омега едят в эти дни, один выше другого.

— Что не так с Гао? - не был убежден защитник, стоявший напротив. — Разве ему не нужно склонять голову, когда у него течка??

Угловатая челюсть Чжоу Цзихэна была слегка приподнята, и заходящее солнце, которое вот-вот должно было раскалиться докрасна, освещало его лицо. Он держал мяч в правой руке и похлопывал им по земле:

— Так что насчёт Омеги?

Его высокая фигура и агрессивное лицо незаметно сгустились в очень сильное давление воздуха.

— Всё ещё покорно бью тебя.

Прозвучал свисток.

Все бросились в бой, Чжоу Цзихэн был чрезвычайно быстр, и когда у всех не было времени среагировать, он отправил мяч прямо в штрафную, а у соперника даже не было времени защититься.

— Возвращаемся к обороне! Почти!!!

Трёхэтапная укладка.

Вошёл.

— Да. - Среди радостных возгласов Чжоу Цзихэн поджал губы и улыбнулся. — Я никогда не склоняю голову.

Ся Сицин, который сидел на запасном сиденье в ожидании повязки, спокойно уставился на Чжоу Цзихэна.

Его преимущество в росте почти подавляло всю игру, и все длинные передачи соперника были заблокированы, не говоря уже о его хорошей физической подготовке и взрывной силе, которые делали соперника неудержимым.

— Это действительно Омега...

— Какой же ты волшебный Омега на втором курсе средней школы...

— Чёрт, брось это на землю.

Вторая половина игры становилась всё более и более напряженной. Поскольку Ся Сицин получил травму и покинул поле, все в команде второкурсников были злы и играли ещё усерднее. Счёт был открыт под руководством капитана и Чжоу Цзихэна. Оставалось не так много времени. Соперник, наконец, завладел мячом и был готов прорваться во внутреннюю линию. Ся Чжисю бросился защищаться, и случилось так, что Чжоу Цзихэн тоже подошёл, но он внезапно сказал:

— Чжисю, кто из них ранил его?

Ся Чжисю на мгновение опешил и едва не попал во внутреннюю линию соперника. К счастью, Чжоу Цзихэн сразу остановил мяч.

— Номер 12.

— Понимаю.

Чжоу Цзихэн развернулся и провел дриблинг, и № 12 оказался на внутренней линии соперника, чтобы защитить отскок. Первоначально он хотел нанести трёхочковый прямой удар, но когда он увидел, что № 12 стоит под отскоком, он просто изменил свой план и бросился прямо на отскок.

Видя, что он готовится к отставанию на 12-й минуте, он взлетел и протянул руку, чтобы перехватить отскок, но Чжоу Цзихэн просто притворился, и его пальцы ног не приземлились. Вместо этого он бросил мяч другому товарищу по команде Омеге, который также был под отскоком. Товарищ по команде тоже был очень хорош и быстро поймал мяч, чтобы компенсировать отскок.

Номер 12 не мог контролировать своё тело и наклонился вперёд к земле под действием инерции.

— Выпускной год больше не может идти в ногу со временем.

— Разве ты не видел, команда второкурсников теперь указывает на 12-е место для боя!

— Потрясающе!! Вторая команда средней школы - это потрясающая!!

В последние несколько минут Чжоу Цзихэн почти не сводил глаз с № 12 в одиночку, охраняя его и одновременно стимулируя, что почти сводило № 12 с ума.

Ближе к концу счёт отставал уже более чем на 20 очков, и они вообще не могли за ним

угнаться.

Соперник был в предсмертной агонии, но длинный пас был перехвачен Чжоу Цзихэном, который стоял в центре поля, протянув руку. 12-й стоял перед ним. Чжоу Цзихэн почти не прыгал. Он просто стоял прямо вот так, высоко держа одну руку.

На 12-й минуте он подпрыгнул на месте, пытаясь вырвать мяч у него из рук.

Прозвучал свисток.

— Игра окончена. Команда второкурсников победила!

Чжоу Цзихэн всё ещё сохранял позу до конца, сделав два шага назад, держа мяч в одной руке, и отбил мяч в соответствии с положением позиции № 12. Баскетбольный мяч был разбит и отскочил от старого максимума, заставляя № 12 делать несколько шагов назад снова и снова.

— Бум-бум-бум...

Больше баскетбола??

Чем она ниже, тем дальше она в конечном итоге откатится.

Чжоу Цзихэн презрительно взглянул на него, поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и покинул поле.

Изначально он не планировал праздновать со своими товарищами по команде, но его внезапно остановил баскетбольный менеджер Сюй Цичэнь:

— Давайте сфотографируемся вместе.

К раненому Ся Сицину также присоединился Сюй Цичэнь. Ся Сицин, который не собирался стоять посередине, спрыгнул на землю, и несколько больших парней окружили его, почти придавив к земле.

— Эй, я собираюсь...

Внезапно пара рук поддержала его локти сзади. Ся Сицин повернул голову и увидел лицо Чжоу Цзихэна. Странно было сказать, что враждебность в нём, казалось, на мгновение исчезла.

Ся Сицин не мог понять, почему человек может так быстро менять свою ауру.

Поддерживая его, Чжоу Цзихэн, естественно, встал рядом с ним.

Ся Сицин повернул своё лицо и услышал, как Чжоу Цзихэн тихо сказал рядом с ним:

— Твой вкус скоро изменится.

Ему не нужно было напоминать Ся Сицину, чтобы он знал.

— Посмотри в камеру...

Ся Сицин дернул уголком рта, демонстрируя свою фирменную лицемерную улыбку.

— Ты тоже.

Во время вечерней самостоятельной работы ягодыцы Ся Сицина, которые были оставлены одной ногой, казалось, были приклеены к скамейке, неподвижные, и окружающие одноклассники уходили один за другим, даже Чжоу Цзихэн, который медленно собирал свой школьный рюкзак, собирался уходить.

— Эй. - Ся Сицин схватил его за руку. — Не уходи.

Чжоу Цзихэн сделал паузу и посмотрел на Ся Сицина:

— Что ты собираешься делать?

Ся Сицин всегда хорошо выглядит с улыбкой, и он сказал с разумным видом:

— Ты отвезёшь меня обратно.

— Почему? - Чжоу Цзихэн был серьёзен.

— Нет, а что, разве ты не хороший старик? - Пальцы Ся Сицина крепко сжались. — Поскольку ты помог мне выиграть игру, отправь Будду в Сибай.

После долгих препирательств Чжоу Цзихэн наконец пошёл на компромисс и отвёз Ся Сицина домой на своём велосипеде.

Колеса велосипеда закрипели по неровной дороге, Ся Сицин почувствовал, как его сердце всё падало и падало, а мозг закружился и он потерял сознание. Он почувствовал, что сладкий запах ванили от его тела был особенно приятен.

Я хочу съесть ароматный пирог.

Ся Сицин, который ухватился рукой за нижний край сиденья, подумал про себя.

Нет, давай лучше мороженое.

Проходя мимо железного прута, поднятого на земле, он хлопнул по нему, отбросив все предыдущие мысли Ся Сицина, и в неведении он упал под яростный ветер на спускающейся дороге без предупреждения.

Ветер донёс до Ся Сицина на заднем сиденье аромат ванили, исходящий от тела Чжоу Цзихэна, так сильно, что он был почти ошеломлён сладостью.

Нет, он всё ещё хочет Чжоу Цзихэна.

Следуя инструкциям Ся Сицина, Чжоу Цзихэн въехал в тихий жилой район и спустился по лестнице в Блок 1. Уличные фонари здесь, казалось, были разбиты, и вокруг было очень темно.

— Вот оно. - Чжоу Цзихэн остановил велосипед и ступил на землю одной ногой.

Ся Сицин выпрыгнул из сидения, поставив одну ногу на спину, повернулся к нему спиной и сказал «спасибо», перепрыгивая через две ступеньки и снова останавливаясь.

Лунный свет падал на его спину, и он был покрыт слабым ореолом света.

Или, может быть, это была просто иллюзия Чжоу Цзихэна.

— Что с тобой такое? - Видя его неподвижность, Чжоу Цзихэн снова сказал. — О, ты не можешь поладить, не так ли? - Сказав это, он припарковал свой велик. — Позволь мне помочь тебе подняться.

Он подошёл и схватил Ся Сицина за руку, но не смог оттащить его.

— Алло...

В следующую секунду Ся Сицин повернулся и поцеловал Чжоу Цзихэна.

Запах табака на его теле больше нельзя было скрыть, и он становился всё сильнее и сильнее. С упрямой энергией перепутались пахнувшие дымом феромоны на теле Чжоу Цзихэна.

Запах слишком сильный, как бушующий пожар, и как бомба, которая взорвётся в следующий момент.

В усиливающемся феромоне Ся Сицин крепко схватил передний лацкан школьной формы Чжоу Цзихэна и кончиком языка яростно разжал зубы противника. Безумные мысли в его голове побудили его подбодрить его и заставили поцеловать Чжоу Цзихэна без каких-либо правил.

Первой реакцией Чжоу Цзихэна, столкнувшегося с этим налетом, было оттолкнуть его, но он быстро понял, что Ся Сицин был ранен.

Он собирался оттолкнуть его руку и остановился на плече Ся Сицина, схватив его за плечо, чтобы отделить его от себя.

Ся Сицин тяжело дышал, его лицо было бледным в лунном свете, но он выглядел хорошо.

Аромат роз слишком сильный, сладкий и похотливый на фоне табака, и от дыма у Чжоу Цзихэна горячит мозг.

Он увидел, как Ся Сицин слегка приоткрыл рот, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов он ничего не сказал, а упрямо развернулся и медленно спрыгнул вниз по лестнице в здании. Лунный свет, наконец, не смог догнать его, и он провалился в темноту.

Я хочу тебя.

Он не произносил эту фразу.

Разве ты не хочешь меня?

Он тоже ничего не сказал.

Кончик языка, казалось, был прикушен, и слабый запах крови наполнил рот.

Ся Сицин опустил глаза и посмотрел на первую ступеньку, готовый вскочить.

«Его действительно не следовало так подзадоривать», – подумал Ся Сицин.

Но через некоторое время он снова подумал, что ему вообще не следовало этого делать.

С тихим вздохом Ся Сицин ухватился за перила лестницы и собирался вскочить, но его потащила какая-то сила.

Весь человек был заключён в тёплые объятия.

Аромат ванили, воздействие дыма, бесконечные гормоны подросткового возраста – всё это прочно окружало его и глубоко погружало.

Руки Чжоу Цзихэна были крепко сжаты, а сердцебиение Ся Сицина было быстрым и учащенным, но он смутно чувствовал, что в другом теле, которое было крепко привязано к нему, сердцебиение было быстрее, как будто оно било прямо в него.

— Я действительно хочу отметить тебя. – Внезапно сказал Чжоу Цзихэн.

Дыхание Ся Сицина замерло, и он получил ответ, не спрашивая выхода.

Он почувствовал, как широкая ладонь Чжоу Цзихэна вот так держит его за шею сзади, медленно потирая тот участок кожи, который вообще не мог быть отмечен.

Его голос также был очень медленным и тяжелым, тёплое дыхание обдавало уши Ся Сицина, а запах дыма становился всё сильнее и сильнее:

— Я хочу укусить его, я хочу открыть репродуктивную полость, я хочу образовать узел в твоём теле.

Последняя фраза была нежной и неприятной.

— Я хочу испачкать твой аромат роз.

Ся Сицин усмехнулся:

— Ты сумасшедший. Я не Омега.

Чжоу Цзихэн мягко коснулся его шеи:

— В будущем ты можешь быть только моим Омегой.

— Почему ты не сделал этого... – Прежде чем он закончил говорить, Ся Сицин увидел, как Чжоу Цзихэн опустил голову, упал ему на плечо, обхватил его голову и укусил за заднюю часть шеи.

— Да...

Зубы вонзились в кожу, потекла кровь, а запах роз был таким сладким, что кружилась голова.

Хотя Чжоу Цзихэн знал лучше, чем кто-либо другой, что для него было невозможно пометить Ся Сицина, его феромон не мог проникнуть в тело Ся Сицина, но в тот момент, когда он укусил его сзади за шею, он всё ещё чувствовал иллюзию слияния, выходящую за рамки физиологии.

Это было так, как будто душа в его объятиях проникла в тело и плавно слилась с его душой.

Ся Сицин думал, что он никогда не почувствует большего, чем боль. Они вовсе не были браком, заключённым на небесах. Они были око за око и естественными противниками, но в тот момент, когда он был пронзён им, он действительно ощутил трепет разрушения. Густой дым от тела Чжоу Цзихэна похоронил его в желании. И в руинах он, казалось, однажды умер, и боль и радость безжалостно нахлынули друг на друга, точно так же, как сильный дождь, который выпал в тот день, когда он пришёл, поймав его в ловушку в классе и вынудив встретиться с Чжоу Цзихэном.

Пока его зубы не разъели его плоть и кровь, Ся Сицин долгое время не мог прийти в себя.

Он был помечен, как будто он действительно был помечен.

Напряжённый позвоночник, дрожащие кончики пальцев и бьющееся сердце с тех пор принадлежали Чжоу Цзихэну.

Грудь Чжоу Цзихэна слегка вздымалась, а его губы всё ещё были испачканы его собственной кровью. Он облилизал кончик языка и очистил его.

Он просто молча смотрел сверху вниз на Ся Сицина, вот так.

Мысли Ся Сицина наконец вернулись к его телу после сильного потрясения, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна.

Честно говоря, в тот момент он не знал, что сказать, потому что наконец-то разобрался в своём сердце и понял, поэтому запаниковал ещё больше.

— Ты мне нравишься.

На мгновение он опешил, его ресницы вспыхнули в неведении, он действительно не ожидал, что Чжоу Цзихэн скажет это.

Но сказав это Чжоу Цзихэн, нежно наклонил его голову и поцеловал в кончик носа.

Кадык Ся Сицина задвигался вверх-вниз, этот поцелуй был слишком сильным.

Его глаза смотрели куда-то в сторону, его окружали беспокойство.

— Ты... - Он глубоко вздохнул и посмотрел в глубокие глаза Чжоу Цзихэна, — Ты не имел в виду, что никогда не опускал голову.

Нежность в глазах Чжоу Цзихэна была подобна падающему дождю, и они почти попала в сердце Ся Сицина.

— Да.

— Кроме тех случаев, когда я целую тебя.

—Фань Вай Ван—

Автор: Если вы можете, пожалуйста, ознакомьтесь с замечаниями~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284259>